

УДК 94(47).073.5+61(091)

**ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ АРМИИ ВРАЧЕБНЫМИ КАДРАМИ
В ПЕРИОД КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ**

Новикова О.В.

**Южноукраинский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского**

Проблема обеспечения армии врачебными кадрами встала еще в самом начале Крымской войны. По состоянию на 1 января 1853 г. в русской армии полагалось иметь:

- медиков—2 007,
- фельдшеров—3 393,
- фельдшерских учеников— 850;

недоставало:

- медиков— 193,
- фельдшеров—172,

фельдшерских учеников—202. [1]

Во второй половине 1853 г., с приведением войск на военное положение некомплект значительно возрос, в то время как возможности для его восполнения были весьма ограничены (средний ежегодный выпуск врачей из Медико-хирургической академии—30 человек, из университетов— около 50). Личный состав военно-медицинского ведомства, выражался следующими числами:

в русской армии полагалось иметь:

- медиков—2 095,
- фельдшеров—3 594,
- фельдшерских учеников— 850;

недоставало:

- медиков— 232,
- фельдшеров—149,
- фельдшерских учеников—270. [2]

Вопрос об их недостатке в России в целом и в частности на Украине встал после эпидемии холеры в 1830 – 1831 гг. Систематическая подготовка врачей на территории Украины началась с открытием Харьковского университета (1805 г.), который около тридцати лет являлся единственным высшим учебным заведением на Украине.

В 1834 г. В Киеве открывается второй на Украине университет. Царский указ об организации в нем медицинского факультета последовал только в 1840 г., а занятия на медицинском факультете в Киеве начались только в сентябре 1841 года. [3]

После начала боевых действий на Дунае правительство принимало различные меры, которые оказались, к сожалению, лишь пассивными и давали весьма скудные результаты. Чтобы восполнить недостаток врачебных кадров – врачей правительство принимает следующие меры.

В первую очередь пытались обойтись своими силами и восполнить недостаток ускоренным выпуском врачей из университетов и Медико-хирургической Академии до окончания их курсов.

12 февраля 1853 г. Было «Высочайше повелено» казеннокоштным выпускникам Медико-хирургической академии и университетов (в городах Москве, Казани, Харькове, Киеве) приступить к экзаменам немедленно (за четыре месяца до окончания полугодия). В результате досрочных экзаменов в войсковые части были направлены из академии 45 врачей, из университетов – 77 врачей. 2 ноября 1853 г. Были досрочно экзаменованы студенты 5-го курса, позже выпускали «врачами» и студентов 4-го курса. В общем, после дос-

рочной сдачи экзаменов академия выпустила 184 специалиста-медика, университеты – 183. Ускоренные выпуски воспитанников медицинских высших учебных заведений продолжались и в 1854 – 1855 гг. в основном за счет студентов 4-го курса. [4]

В течение военных лет были введены льготы для поступления студентов на медицинские факультеты. Министр народного просвещения распорядился принимать «воспитанников» на казенное содержание (казеннокоштных студентов) только на медицинские факультеты и готовить врачей «для пополнения военно-медицинских кадров». При этом со студента бралась подписка, что он по окончании курса на медицинском факультете, обязан отслужить 10 лет по распоряжению правительства. [5]

По примеру Х.Я. Гюббенета (университета св. Владимира) и Н.И. Пирогова (Сакт-Петербургская Медико-Хирургической академии) многие медики отправились в Крым, где выполняли обязанности врача непосредственно в районах боевых действий. (рис.1, 2)

Автор «Истории Императорского Университета Св. Владимира» (1884 г.) профессор М.Ф. Владимирский-Буданов писал: «В тяжкую годину непосильной борьбы России почти с целою Европой, особенная деятельность медицинского факультета состояла не в ученых трудах профессоров, но в деятельной практической помощи страдавшей армии со стороны нескольких профессоров и студентов, командированных для этой цели в Севастополь. Почин вышел из среды самих профессоров, именно от профессора Гюббенета». [6]

Вслед затем 22 своекоштных студента медицинского факультета Университета св. Владимира подали начальнику округа прошения о дозволении им отправиться в Крым вместе с профессором Гюббенетом. Генерал-губернатор предоставил Гюббенету избрать из числа просившихся четырех студентов, и он вследствие того избрал Давида Выводцева, Людвиг Маровского, Николая Гарниера и Игнатия Вышневого. [7] Профессор Гюббенет был оставлен при армии до сентября 1855 г. [8]

Другая мера, к которой прибегнуло правительство, чтобы восполнить недостаток медицинских кадров состояла из прикомандирования врачей из других ведомств и из вольно-практикующих. Таким образом, в армию перешло из гражданского ведомства – 139, из морского – 18, а из вольно-практикующих – 143 человека, всего – 303 человека. [9]

Следующая мера, которая была принята это призыв иностранных врачей, с помощью посольств правительство обращается к иностранным врачам. Иностранных врачей, откликнувшихся на этот призыв, было немного. За 1854 и 1855 гг. в русскую службу поступило всего 114 человек, одни только немцы и американцы. Часть из них поступила на действительную службу, на одинаковых правах с русскими врачами, другая же и притом гораздо большая – по контракту. При этом правительство установило две категории: к первой принадлежали те, которые выдержали в Германии так называемый государственный экзамен (Staatsexamen), ко второй – защищавшие только диссертацию или имевшие только аттестаты. Первые получали содержание вдвое больше нежели последние, т.е. одни получали 1.200 рублей в год, другие – 600 рублей. [10]

Иностранные были поставлены в гораздо лучшие условия, чем русские военные врачи, получая наравне с вольнопрактикующими, принятыми на военную службу, двойные оклады. [11]

Эта мера была оскорбительная для наших врачей. В «Докладной записке о наградах и содержании военных врачей» от 24 декабря 1855 г., предоставленной директору медицинского департамента, Н.И. Пирогов настаивал на приравнивании военных врачей к иностранцам и вольнопрактикующим. [12]

Большая часть иностранных врачей была распределена в осажденный Севастополь меньшая рассеялась по госпиталям Симферополя и Керчи. Уже по одному незнанию русского языка, эти врачи не могли принести нашим больным той существенной пользы, какую приносили им наши врачи. Главного врача военно-временного госпиталя Х.Я. Ульрихсон писал, что такие врачи в госпитале были распределены в палатах для совместных занятий с теми ординаторами, которые знали немецкий язык. [13]

Это были по большей части молодые, неопытные люди, часто даже не обладавшие необходимыми познаниями. Только весьма незначительная часть их имела некоторый навык в операциях; опытных же хирургов между ними не было ни одного. [14]

До лечения же внутренних болезней, по невозможности объясниться с больными, они не допускались, поэтому иностранным медикам приходилось заниматься только перевязками.

Американские врачи, хотя мало знакомые с нашим госпитальным устройством и с нашей рецептурой и фармакопеей, более или менее всегодились для производства операций. «Впрочем, их было мало, но все почти они были джентльмены, каковы: Tupper, Draper, Morton и др.». [15]

Помимо госпиталей, меньше всего оказывали пользу иностранные врачи и при транспортировке. На пути где ни врач больного и ни больной врача не понимает, и где невозможно было найти никого кто бы мог служить переводчиком или посредником, дело лечения иногда так затруднялось, что врачи эти, при проезде через город, совсем бросали транспорт, отлучаясь куда попало. [16]

Судя по приведенным цифрам, казалось бы, во врачах не должен был ощущаться такой сильный недостаток, а между тем он ощущался. Это объясняется из-за упомянутым способом вербовки врачей из студентов, иностранных медиков и врачей без разбора прикомандированных из других ведомств. [17]

Недостаток чувствовался и в помощниках врачей и в фельдшерах. В течение четырех лет, с 1853 по 1856 гг. на службу поступило 2.270 фельдшеров и 1.489 учеников фельдшеров, всего 3.759 человека, из которых 2.684 поступило в трудное время 1854 и 1855 гг., но в это же самое время выбыло из 1.664 человека, как больными так и умершими, то есть до 50%. Недостаток в лекарственной помощи чувствовался постоянно, поэтому Крымское медицинское управление вынуждено было набрать фельдшеров большей частью из войск, где и без того было не очень много, а под конец приходилось довольствоваться и цирюльниками 11-й, 12-й, 16-й, 17- и 14-й пехотных дивизий. [18]

Госпитальную прислугу заменили музыканты из полков. И если бы не прибыли из России, по высочайшему повелению, сестры попечения и сердобольные вдовы, то раненые и больные остались бы без перевязки и без лекарств. [19]

Деятельность командированных в Крым видна из следующего приказа по севастопольскому гарнизону (28 апреля 1855 г.): «В настоящее время обороны Севастополя медицинские чиновники, подвизающиеся на трудном поприще, явили опыты примерного самоотвержения; большая часть из них перенесли тяжкие болезни, и многие сделались жертвою неимоверных трудов. Неисчисленные заслуги имеют в особенности операторы, подвизающиеся, при самом малом отдыхе, денно и нощно до истощения сил». [20]

В знак благодарности и увековечивания погибших «Государь Император Высочайше повелел учредить траурные доски в церквах Университетов или в актовых залах и внести на них имена убитых или умерших от ран медиков, полученных ими во время военных действий при исполнении ими своих обязанностей». [21]

В итоге, за время войны вступило в состав армии 1238 врачей: из Медико-хирургической академии – 449, из университетов – 375, вольнопрактикующих – 142, отставных – 96, из других ведомств – 55, иностранцев – 121. [22]

Русская армия мало выиграла от этой меры: молодые люди, едва приступившие к изучению клинической науки, должны были оторваться от занятий и ринуться в омут непривычной и трудной практической жизни. Почти все они переболели тифом. [23]

Статистика показывает, что смертность между врачами была значительная. За этот период выбыло врачей 479; умерло – 340, убито – 2, умер от ран – 1, уволено в отставку – 124; переведено в другие ведомства – 15. Из 121 иностранных врачей уволено было в ходе войны 47, умерло – 14 (один убит). [24]

Таким образом, если бы наши врачи с самого начала были поставлены в такие же условия как иностранные, то вакансии пополнились бы гораздо раньше и не оказалось бы надобности прибегать к таким крайним мерам, как ускоренный выпуск врачей из университетов и Медико-хирургической Академии до окончания их курсов, проблемы недостатка врачебных кадров не было бы.

Примечания.

1. Столетие Военного министерства (1802-1902): В 13 тт. / Гл. ред. Д.А. Скалон. - Спб., 1902. – Т 8., ч. 4. – С. 155.
2. Там же. – С. 155.
3. Владимирский-Буданов М.В. История Императорского Университета Св. Владимира. – К.: тип. Императорского университета Св. Владимира, 1884. – Т.1. – Университет св. Владимира в царствование Императора Николая Павловича. – с. 674.
4. Столетие Военного министерства (1802-1902): В 13 тт. / Гл. ред. Д.А. Скалон. - Спб., 1902. – Т 8., ч. 3. – С. 81-82.
5. Владимирский-Буданов М.В. История Императорского Университета Св. Владимира. – К.: тип. Императорского университета Св. Владимира, 1884. – Т.1. – Университет св. Владимира в царствование Императора Николая Павловича. – С. 632-633.
6. История Императорского Университета Св. Владимира. – К.: тип. Императорского университета Св. Владимира, 1884. – Т.1. – Университет св. Владимира в царствование Императора Николая Павловича. – С. 683.
7. Там же. – С. 683.
8. Высочайшие повеления за март месяц 1856 год //Журнал министерства Народного Просвещения. – часть XC. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1856 (апрель). – С. 55.
9. Гюббенет Х.Я. Очерк медицинской и госпитальной части русских войск в Крыму в 1854-1855 гг. – СПб., 1870. – С. 21.
10. Там же. – С. 19-20.
11. Пирогов Н.И. Начала общей военно-полевой хирургии. Ч. 1. севастопольские письма// Собр. Соч.: В 8 т. – М.: Медгиз1961.- Т.5. – С. 579.
12. Докладная записка о наградах и содержании военных врачей. Его превосходительству г. Директору Военно-медицинского департамента тайному советнику и кавалеру Пеликану № 29195 // Пирогов Н.И. Начала общей военно-полевой хирургии. Ч. 1. севастопольские письма// Собр. Соч.: В 8 т. – М.: Медгиз1961.- Т.5. – С. 505 – 506.
13. Ульрихсон Х.Я. Тяжелые дни Севастопольского военно-временного госпиталя во время осады города в 1854-55 гг.- СПб., 1890. - С. 54.
14. Столетие Военного министерства (1802-1902): В 13 тт. / Гл. ред. Д.А. Скалон. - Спб., 1902. – Т 8., ч. 4. – С. 175-176.
15. Гюббенет Х.Я. Очерк медицинской и госпитальной части русских войск в Крыму в 1854-1855 гг. – СПб., 1870. – С. 20.
16. Донесение генерал-майора Остроградского генерал-штаб-доктору Шрейберу 20-го апреля 1855 г., № 187 // Соловьев Н. Скорбные листы Крымской кампании. //Русский вестник. - СПб., 1872, №9. – С.344.
17. Гюббенет Х.Я. Очерк медицинской и госпитальной части русских войск в Крыму в 1854-1855 гг. – СПб., 1870. – С. 21.
18. Там же. – С. 22.
19. Ушаков Н. О состоянии госпитальной части в Южной и в Крымской армиях во время войны в 1853, 1854, 1855 и 1856 гг. //Военный сборник., 1867., № 6. – С. 213.
20. История Императорского Университета Св. Владимира. – К.: тип. Императорского университета Св. Владимира, 1884. – Т.1. – Университет св. Владимира в царствование Императора Николая Павловича. – С. 684.
21. Официальная часть. Постановления и распоряжения правительства //ВМЖ. – 1858. - № 4. – С. 6.
22. Комментарии к тексту I труда Н.И. Пирогова «Начала общей военно-полевой хирургии» // Пирогов Н.И. Начала общей военно-полевой хирургии. Ч. 1. севастопольские письма// Собр. Соч.: В 8 т. – М.: Медгиз, 1961.- Т.5. – С 582.
23. Гюббенет Х.Я. Очерк медицинской и госпитальной части русских войск в Крыму в 1854-1855 гг. – СПб., 1870. – С. 20.
24. Комментарии к тексту I труда Н.И. Пирогова «Начала общей военно-полевой хирургии» // Пирогов Н.И. Начала общей военно-полевой хирургии. Ч. 1. севастопольские письма// Собр. Соч.: В 8 т. – М.: Медгиз, 1961.- Т.5. – С 582.